

VIII

Заключение: разногласия в партии

В течение всего времени после победы Октябрьской революции написание истории партии большевиков находилось под жестким контролем КПСС и варьировалось в зависимости от изменения политических и идеологических требований. Тем не менее одна из непререкаемых аксиом советской историографии заключается в утверждении принципиально однородного характера партийного руководства во время революции. В результате советские историки вынуждены либо игнорировать такие отклонения от предписанного Лениным революционного курса, как «правый оппортунизм» Каменева и Зиновьева или левизну Лациса и Семашко, либо представлять их как изолированных обструкционистов. Поэтому в советских исследованиях совершенно бесполезно искать честный анализ видимых разногласий во взглядах и политике между Петербургским комитетом и ЦК партии в период с апреля по июль 1917 г., не говоря уже о безусловно разрозненной, но никак не малозначимой деятельности Военной организации РСДРП(б) на том этапе. Тем не менее имеющиеся свидетельства приводят к выводу, что именно эти факторы — ключевые для понимания роли и целей большевиков в подготовке и проведении сорвавшейся 10 июня демонстрации и в июльском восстании.

Разногласия, которые имели место в партии весь 1917 г., возникли почти сразу после Февральской революции и материализовались в появлении умеренного и радикального направлений, несмотря на относительно небольшую численность Петроградской организации (чуть более двух тысяч человек)¹. Резко расходясь по вопросам об отношении к войне, к Временному правительству, представители этих двух группировок подчас проводили взаимоисключающие политические курсы. Возвратившись в Россию, Ленин воочию наблюдал этот раскол в Петроградской организации и не жалел времени на критику подобного состояния дел. Вспомним его первое

крупное выступление, в котором он говорил об утрате былой «дисциплины» и «единомыслия» в стане большевиков.

Несмотря на то что сегодня некоторые советские историки до некоторой степени признают отсутствие единства в партии после Февральской революции, они при этом утверждают, что по практическим соображениям все серьезные разногласия были устранены в апреле после возвращения Ленина в Россию. На 1-й Общегородской конференции большевиков Петрограда Ленину действительно удалось добиться формального принятия его радикального курса подавляющим большинством членов партии. Однако отчасти это объясняется тем, что его резолюции по вопросам о войне и о Временном правительстве были достаточно двусмысленны, чтобы одновременно ослабить опасения умеренных и воодушевить радикалов. По существу, основные резолюции апрельских конференций (I Петроградской и VII Всероссийской) нацелили партию на социалистическую революцию, однако оставили открытыми вопросы «как?» и «когда?» По-видимому, лидеры большевиков правой ориентации вышли с этих конференций с ощущением, что продолжительная кампания по воспитанию масс, предусмотренная Лениным как обязательное условие передачи власти Советам, на деле мало чем отличается от их собственной программы действий, основанной на уверенности в неизбежности неопределенного по продолжительности буржуазно-демократического этапа революции. Более того, они, вероятно, надеялись, что под воздействием российской действительности Ленин смягчит свою позицию. А тем временем их присутствие в редакции «Правды» и в ЦК позволяло им рассчитывать на ведущую роль в формировании партийной политики. С другой стороны, партийные радикалы выходили с тех же форумов в полной уверенности, что Ленин разделяет их общее нетерпение в стремлении к захвату власти. Таким образом, хотя апрельские конференции и упрочили руководящую роль Ленина в идеологической и политической сферах, коренные внутрипартийные разногласия так и не были преодолены. Многие организационные вопросы остались без ответа, и, что гораздо важнее, партия получила лишь самое приблизительное руководство к действию.

Тем временем среди российских рабочих, крестьян и солдат начали появляться первые признаки разочарования результатами Февральской революции. С апреля по июнь 1917 г. в Петрограде наблюдался резкий рост

численности членов партии, что позволило большевикам в последующем сыграть столь важную роль в политической жизни столицы. К сожалению, в исторической литературе обращается очень мало внимания на качественное изменение состава партии большевиков на том этапе. А ведь даже на базе имеющихся отрывочных сведений складывается впечатление, что в период численного роста партии были сняты практически все требования к членству в ней, чтобы в кратчайшие сроки создать боевую массу. К открытию VII (Апрельской) Всероссийской конференции в Петрограде было уже 16 тысяч большевиков ². К концу июня их число достигло 32 тысячи плюс к этому две тысячи солдат, вступивших в Военную организацию, а еще четыре тысячи из них приобщившихся к работе в «клубе «Правды» ³.

Неизбежным следствием такого внушительного роста стало значительное усложнение проблем управления. Лишь некоторые из новых членов Петербургской организации были большевиками-ветеранами, вернувшимися из ссылки или из эмиграции, однако большая часть пополнения пришла из среды наиболее нетерпеливых и разочарованных элементов пролетариев и гарнизона. Они знали мало, а то и вообще ничего о марксизме и не желали считаться с партийной дисциплиной. Таким образом, кроме преодоления умеренности ЦК, Ленину было необходимо охладить тысячи пылких новобранцев (и привлечь новых) и в то же время руководить большевиками до того, как наступит подходящий момент для захвата власти.

Первые признаки того, что задача эта не будет легкой, проявились во время апрельского кризиса, когда некоторые члены Петроградской партийной организации без санкции ЦК начали предпринимать шаги для свержения Временного правительства. То же самое произошло и во время подготовки демонстрации 10 июня. До конца так и не ясно, какие цели преследовал Ленин в связи с этим событием, но, судя по всему, ЦК санкционировал не более чем мирную демонстрацию. Тем не менее 9 июня Военная организация сориентировала свои силы на возможные вооруженные столкновения, а возглавляемый Лацисом деятельный Выборгский комитет РСДРП(б) вооружился и разработал план захвата жизненно важных объектов. Как мы установили, эти приготовления были прекращены только в последнюю минуту по настоянию более умеренных членов ЦК и фракции большевиков на I съезде Советов без согласования с Петербургским комитетом и Военной организацией. По признанию Ленина,

он предпочел пожертвовать демонстрацией, чем пойти на открытый разрыв с Советом. Полностью осознав опасность преждевременного восстания в революционной столице, Ленин уделял гораздо больше внимания таким аспектам, как организация, выдержка и дисциплина. Он подчеркнул первоочередность всех этих моментов в своем выступлении на чрезвычайно важном заседании Петербургского комитета 11 июня; именно к этому сводилось его обращение к Всероссийской конференции военных организаций РСДРП(б), где призывы к немедленному свержению Временного правительства были особенно настоятельны; именно этому был посвящен ряд передовых статей в «Правде», написанных Лениным.

Тем не менее на заводах и в воинских частях Петрограда наблюдается резкий рост недовольства, нетерпения и соответственно стремления к активным действиям со стороны радикальных элементов Петербургского комитета и Военной организации. В результате образовалась своеобразная пропасть между деятельностью районных и первичных организаций большевиков, с одной стороны, и курсом ЦК — с другой. В этой связи события 18 июня представляются особенно важными.

Вспомним, что в тот день большевикам удалось превратить массовую уличную демонстрацию, организованную I съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, во внушительное выражение поддержки своей программы. В тот же день русская армия начала свое заранее разрекламированное наступление на Юго-Западном фронте. Для большевиков каменевского толка победа партии в демонстрации, организованной Советом, значительно бледнела перед лицом успеха Временного правительства в деле объединения населения страны при помощи решительного прорыва русской армии. Они, как никогда прежде, отстаивали свой тезис о неизбежности продолжительного буржуазно-либерального этапа революции и считали, что партия должна идти умеренным курсом.

Совершенно другие выводы из событий 18 июня сделали более радикально настроенные партийцы, принадлежавшие к Петербургскому комитету, Военной организации и Кронштадтскому комитету большевиков. Деятели типа Подвойского, Невского, Белякова, Семашко, Сахарова (Военная организация) и Лациса, Стукова, Залуцкого (Петербургский комитет) массовая поддержка программы большевиков казалась достаточным основанием полагать, что у партии хватит сил для захвата

власти. А начало наступления и отправка частей гарнизона на фронт были для них признаками того, что революция в опасности. Более того, немало большевиков было искренне озабочено возможной потерей поддержки масс, если партия останется пассивной. На Всероссийской конференции военных организаций РСДРП(б), на заседаниях Петербургского комитета, на многочисленных митингах в Кронштадте и во время массовых мероприятий, организуемых Военной организацией, они критиковали ЦК за навязывание им роли «пожарного» и настаивали на немедленном начале активных действий. Несмотря на то что 20 июня руководство Военной организации содействовало подавлению попыток 1-го пулеметного полка поднять гарнизон на мятеж, мы располагаем свидетельством Невского, что 22 июня Военная организация явно без санкции ЦК начала строить свои собственные планы восстания.

Как уже говорилось выше, немногим более недели спустя неукротимый 1-й пулеметный полк дал толчок июльскому восстанию, которое было организовано при участии членов полковой Военной организации большевиков и почти мгновенно поддержано рядовыми членами партии во всей столице и в Кронштадте. Не вызывает сомнения тот факт, что ЦК согласился возглавить восстание крайне неохотно и с большим запозданием, только после того, как участие в нем было официально одобрено Военной организацией, Исполнительной комиссией Петербургского комитета и 2-й Общегородской конференцией РСДРП(б). Если попытаться вкратце сформулировать роль большевиков в подготовке и организации июльского восстания, то можно утверждать, что отчасти оно стало результатом многомесячной антиправительственной агитации и пропаганды РСДРП(б), что рядовые большевики петроградских заводов и воинских частей сыграли ведущую роль в его организации и что руководство Военной организации и часть ПК способствовали его развитию вопреки желанию Ленина и ЦК.

И наконец, необходимо подчеркнуть, что роль Ленина в июльских событиях была, видимо, второстепенной. Его уверенность в необходимости социалистической революции, выраженная прежде всего в лозунге «Вся власть Советам!», безусловно, вдохновила восставших. Более того, радикальные большевики из Военной организации и Петербургского комитета, которые для организации июльского движения вступили в союз с анархистами-коммунистами, вполне могли полагать, что расходятся

с Лениным только в вопросе времени и что в конечном итоге он одобрит их действия. Однако, судя по всему, Ленин вполне искренне, но, как оказалось, безуспешно пытался сдержать усиливавшиеся мятежные настроения в Петрограде, пока не будет обеспечена необходимая поддержка в провинции и на фронте. Таким образом, еще до восхода солнца 5 июля, когда силы большевиков находились на грани гибели, а надежда на победу была утеряна, Ленину не оставалось ничего, кроме как подать сигнал к унижительному, хотя и временному отступлению.

Июльские события, как ничто иное, убедили Ленина в необходимости свержения Временного правительства вооруженным путем. Поражение большевиков оказалось куда менее серьезным, чем можно было ожидать. Партии удалось не только компенсировать свои потери, но и увеличить свои ряды во время неудачного мятежа генерала Корнилова. В последний день августа возродившиеся большевики впервые получили большинство в Петроградском Совете, еще через две недели Ленин уже призывал руководство петроградских большевиков к немедленному низложению Временного правительства. Важно отметить, что во второй половине сентября и в октябре 1917 г., когда РСДРП(б) снова разделилась в вопросе о захвате власти, руководство Военной организации уже настаивало на безусловной необходимости тщательной подготовки наступления на Временное правительство⁴. В своих воспоминаниях Невский пишет в этой связи, что «некоторым товарищам казалось тогда, что мы (руководство Военной организации) слишком осторожны... Но наш опыт (особенно в июльские дни) показал нам, что значит отсутствие тщательной подготовки и перевеса сил»⁵. Как продемонстрировала Октябрьская революция, ни для руководства Военной организации, ни для большевиков в целом уроки июля не прошли бесследно.

Примечания

¹ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. С. 451.

² VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). С. 201.

³ *Елов Б.* Петроградская организация РСДРП(б) накануне июльских событий // 3—5 июля 1917 г. С. 56.

⁴ См. доклад Невского по поручению Военной организации на заседании Петербургского комитета 15 октября // Первый легальный Петербургский комитет. С. 310—312.

⁵ *Невский В. И.* В Октябре: Беглые заметки памяти // Каторга и ссылка. 1932. № 11—12 (96—97). С. 36.